

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 августа 2018 г. N АПЛ18-333

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Горшкова В.В., Ксенофонтовой Н.А.,
при секретаре Ж.,

с участием прокурора Переслегиной Е.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению К. о признании частично недействующим пункта 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090, по апелляционной жалобе К. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2018 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Правительства Российской Федерации С., М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Переслегиной Е.П., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее - Правила).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г. N 47, в газете "Российские вести" 23 ноября 1993 г. N 227, в настоящее время действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 мая 2018 г. N 618, размещенного на "Официальном интернет-портале правовой информации" (<http://www.pravo.gov.ru>) 31 мая 2018 г. и опубликованного в "Российской газете" 4 июня 2018 г. N 119.

Раздел 1 Правил определяет основные положения и в пункте 1.2 содержит основные понятия и термины, используемые в Правилах, предусматривает, что перекресток - это место пересечения, примыкания или разветвления дорог на одном уровне, ограниченное воображаемыми линиями, соединяющими соответственно противоположные, наиболее удаленные от центра перекрестка начала закруглений проезжих частей. Не считаются перекрестками выезды с прилегающих территорий.

К. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании пункта 1.2 Правил в части термина "перекресток" не действующим со дня принятия, ссылаясь на то, что он не соответствует термину "перекресток", данному в подпункте "f" статьи 1 Конвенции о дорожных знаках и сигналах (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. N 5939-VIII) (далее - Конвенция). В обоснование заявленного требования указала, что была привлечена к административной ответственности и подвергнута административному наказанию в виде штрафа за нарушение пункта 1.3 Правил в зоне действия дорожного знака 3.27 "Остановка запрещена". Полагает, что в случае соответствия Правил требованиям Конвенции в части термина "перекресток" состав правонарушения отсутствовал бы, так как действие знака 3.27 было бы прекращено. Считает, что термин "перекресток", данный в Правилах, не соответствует критериям определенности, ясности, недвусмысленности.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Представитель Правительства Российской Федерации административный иск не признал, указав, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствует действующему российскому законодательству, не противоречит положениям Конвенции, отвечает критериям ясности и определенности, права административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2018 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Не согласившись с таким решением, К. в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного иска ввиду неправильного применения судом первой инстанции норм материального права и нарушения норм процессуального права.

В заседание суда апелляционной инстанции К., извещенная о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, не явилась.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение Правил предусмотрены статьей 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" и пунктом 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" (далее - Закон N 196-ФЗ), в силу которых единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Проанализировав пункт 1.2 Правил на соответствие российскому законодательству о безопасности дорожного движения и нормам международного права, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что термин "перекресток" не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Согласно статье 2 Закона N 196-ФЗ дорога - обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии.

Как указано в преамбуле Конвенции, единообразие дорожных знаков, сигналов, обозначений и разметки дорог в международном плане необходимо для облегчения международного дорожного движения и повышения безопасности на дорогах.

Если Конвенция не предусматривает сигнального знака, обозначения или разметки для указания предписания или для сообщения пользователям дороги определенной информации, договаривающиеся стороны могут пользоваться в этих целях избранным ими сигнальным знаком, обозначением или разметкой при условии, что этот сигнальный знак, обозначение или разметка не предусмотрены уже Конвенцией для указаний, имеющих иное значение, и при условии, что они соответствуют установленной ею системе (подпункт "ii" пункта 1 статьи 3 Конвенции).

Термин "дорога" означает всю полосу отвода любой дороги или улицы, открытой для движения (подпункт "с" статьи 1 Конвенции).

Согласно подпункту "f" статьи 1 Конвенции "перекресток" означает любое пересечение на одном уровне, соединение или разветвление дорог, включая территорию, образуемую такими пересечениями, соединениями или разветвлениями.

Абзац "b" пункта 1 статьи 3 Конвенции допускает на некоторых участках дорог отступления от положений Конвенции.

Абзацем 47 пункта 1.2 Правил дано определение, отсутствующее в Конвенции: "Прилегающая территория" - это территория, непосредственно прилегающая к дороге и не предназначенная для сквозного движения транспортных средств (дворы, жилые массивы, автостоянки, АЗС, предприятия и тому подобное). Движение по прилегающей территории осуществляется в соответствии с Правилами.). Данное определение согласуется с содержанием Конвенции о дорожном движении (заключена в Вене 8 ноября 1968 г., ратифицирована Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г. N 5938-VIII) которая, как усматривается из ее текста, не относит к понятию дорога въезд к придорожным владениям и выезд из них (статьи 11, 14, 16 и др.).

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод, что определение термина "перекресток", данное в пункте 1.2 Правил, соответствует российскому законодательству о безопасности дорожного движения и нормам международного права и не может рассматриваться как нарушающее права граждан - участников дорожного движения.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе оспоренная норма Правил отвечает критериям определенности, ясности и недвусмысленности, четко определяет термин "перекресток".

Довод апелляционной жалобы о том, что судом не дана оценка определению перекрестка в части упоминания в Правилах "воображаемых линий" и "закруглений", не является основанием для отмены обжалуемого решения. Данные термины обозначают конструктивные элементы перекрестка и используются для наиболее четкого и правильного понимания термина "перекресток" и в противоречие с международным термином не входят.

Ошибочным является указание в апелляционной жалобе на принятие решения без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Выводы суда соответствуют правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 7 декабря 2010 г. N 1702-О-О, согласно которой Правила в целях обеспечения безопасности дорожного движения в процессе его организации устанавливают на всей территории Российской Федерации единый порядок дорожного движения и конкретизируют обязанности участников дорожного движения, что корреспондирует положениям Конвенции, статья 3 которой прямо предоставляет право государствам-участникам устанавливать в правилах дорожного движения нормы, не предусмотренные в самой Конвенции, в том числе дополнительные обязанности водителей (подпункт "ii" подпункта "а" пункта 1).

Вопреки доводам апелляционной жалобы, решение суда первой инстанции не противоречит правовым позициям, изложенным в постановлении Пленума от 31 октября 1995 г. N 8.

Утверждение в апелляционной жалобе о нарушении права административного истца на справедливое разбирательство и на свободу выражения мнения, выразившемся в публикации средствами массовой информации правовой позиции, высказанной представителем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в проведении видеосъемки судебного процесса представителями прессы в открытом судебном заседании, несостоятельно, так как не опровергает выводы суда первой инстанции о законности оспариваемой нормы. К. участвовала в судебном заседании, давала подробные объяснения по заявленному требованию, задавала вопросы представителю Правительства Российской Федерации, судебное разбирательство проведено на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Возражения апелляционной жалобы, направленные к иной оценке выводов, приведенных в обжалуемом решении, основаны на ошибочном толковании норм права и не свидетельствуют о незаконности оспариваемого судебного акта.

Вывод о законности пункта 1.2 Правил в оспариваемой части нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и об отсутствии нарушения права административного истца сделан судом исходя из компетенции правотворческого органа, его издавшего, правильного системного толкования положений норм Правил и законодательства, в том числе международного, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Руководствуясь частью 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд обоснованно отказал К. в удовлетворении заявленного требования.

Решение суда первой инстанции вынесено при правильном применении норм материального и процессуального права, с правильным определением обстоятельств, имеющих значение для административного дела.

Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу К. - без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В.МАНОХИНА

Члены коллегии

В.В.ГОРШКОВ

Н.А.КСЕНОФОНТОВА